

Бай Чэнчи наставлял Цзи Чжайсина:

— Они любят тебя только потому, что думают, будто ты Омега. Если бы узнали, что это не так, возможно, их чувства бы изменились. Только я другой. Мне не нравятся Омег, поэтому выбирай меня — это безопаснее.

Произнося это, Бай Чэнчи слегка покраснел, что было для него нехарактерно.

Раньше он тоже предпочитал Омег, но после того, как узнал, что Цзи Чжайсин — Бета, решил, что лучший партнер для него — именно Бета. Конечно, только один.

Теперь Бай Чэнчи уже научился лгать без тени смущения ради будущего партнера.

— Хорошо, — мягко вздохнул Цзи Чжайсин. — А как насчет наставника Ло Цзы? Он мой учитель, я не могу просто перестать с ним общаться. И наставница София...

Он говорил это, но вдруг почувствовал что-то странное и с улыбкой спросил:

— Бай Чэнчи, ты что, воспользовался духами?

— Не меняй тему, — холодно ответил Бай Чэнчи, но затем и он слегка замер, посмотрев на Цзи Чжайсина. — ...Это не я. Это ты.

— Чжайсин, от тебя пахнет.

Оба почувствовали странность, и аромат становился все насыщеннее.

Цзи Чжайсин почувствовал странное тепло, распространяющееся по всему телу, от поясницы до конечностей. Даже ноги стали подкашиваться. Даже если он и был медлителен, он должен был понять, что что-то не так.

Он все еще был в сознании и тихо сказал Бай Чэнчи:

— Кажется, мой период дифференциации подходит к концу.

Это означало, что он вот-вот обретет вторичные половые признаки.

Даже если он станет Бетой, процесс дифференциации отнимает много сил. И это не только физическая проблема, но и психологическая — в этот период человек становится чувствительным и уязвимым, что может привести к последствиям.

Обычно дифференциация в Бету занимает около двух дней, в Альфу — один день, а в Омегу — неопределенное время, возможно, более трех дней.

Бай Чэнчи нервничал больше, чем когда сам проходил через это. Он даже забыл, как это было, помня лишь слабость и сонливость, проведя день в постели, прежде чем завершил дифференциацию.

Цзи Чжайсин, пока еще был в сознании, попросил отпуск у всех наставников. Благодаря его безупречной репутации, они даже не спросили причину и сразу согласились.

Бай Чэнчи тоже взял отпуск, причем более длинный, и даже снял с них обязанности, поручив их Пэй Ли.

Он выглядел настолько напряженным, что Цзи Чжайсин не смог сдержать улыбки, напоминая третьему принцу:

— Не нужно так нервничать, все скоро закончится.

Даже в сюжете его дифференциация в Бету не была чем-то сложным или опасным, трагедия случилась позже.

Цзи Чжайсин закрыл глаза и сказал:

— Я пойду посплю.

Чувство усталости и жара усилилось, и юноша погрузился в полусон.

Бай Чэнчи уложил его в постель, укрыл толстым одеялом, дал специальный питательный раствор и сидел у кровати, вытирая пот с его лба.

В конце концов, он не выдержал.

Бай Чэнчи встал, расстегнул пару пуговиц на рубашке и спокойно сказал:

— Я все же позову медика.

Период дифференциации — это очень личный процесс, обычно за которым следят близкие или друзья. А когда есть партнер, он тем более не захочет, чтобы кто-то видел процесс дифференциации — это не связано с полом, а просто инстинкт, заложенный в генах.

Но сейчас Бай Чэнчи не мог больше сидеть сложа руки. Состояние Цзи Чжайсина вызывало у него беспокойство, как никогда раньше.

Цзи Чжайсин слабо улыбнулся, его голос был мягким, как у детеныша, но он сам этого не замечал и пытался успокоить Бай Чэнчи:

— Это просто дифференциация, не нужно так нервничать. Бай Чэнчи... поговори со мной, хорошо?

Бай Чэнчи сразу же сел рядом с кроватью.

Его взгляд был прикован к Цзи Чжайсину, и, не зная, что сказать, он начал повторять сегодняшние документы, которые просматривал.

Цзи Чжайсин даже иногда отвечал, предлагая поправки, но в конце концов сдался, его голос становился все тише, и он погрузился в сон.

Бай Чэнчи чувствовал, что время потеряло смысл.

Он следил за часами, периодически давая Цзи Чжайсину лекарства или вытирая пот, и с каждым часом становился все более напряженным.

Но странно было то, что... аромат становился все сильнее.

Бай Чэнчи даже несколько раз с трудом сдерживал себя.

Он начал сомневаться в себе. Хотя он часто реагировал на Цзи Чжайсина... но сейчас юноша находился в важный период своей жизни, бледный и слабый, лежа в постели, а он все еще мог так себя вести — это было просто бесчеловечно.

За исключением быстрых походов в ванную, Бай Чэнчи заботился о Цзи Чжайсине, как о больном, пока в какой-то момент аромат не стал слабее, и Цзи Чжайсин не проснулся.

Открыв глаза, он увидел Бай Чэнчи, и бледный юноша улыбнулся. Ему было не очень хорошо, но его дух окреп, словно он переродился.

Хотя Бай Чэнчи заботился о нем очень хорошо, некоторые места было трудно очистить, и Цзи Чжайсин захотел принять душ.

К счастью, все закончилось, и он успешно стал Бетой.

— Я пойду в душ, — Цзи Чжайсин, кажется, заметил состояние Бай Чэнчи и с легким удивлением, но деликатно предложил:

— Тебе нужно справиться? Я помогу?

Бай Чэнчи...

— Не нужно, я сам, быстро.

Теперь он больше не мог называть себя бесчеловечным — он и был таким.

Они пошли в разные ванны.

Теплая вода смыла усталость и остатки сонливости. Цзи Чжайсин почувствовал себя легче и быстро закончил. Он наполовину надел халат, и влага еще покрывала его гибкое и белое тело.

Но когда он открыл дверь, его тело, полностью созревшее после дифференциации, и мягкая шея внезапно стали горячими. Железа на шее онемела и набухла, быстро выделяя тепло и аромат феромонов.

Как будто первый тающий снег и чудесный аромат лекарств мгновенно заполнили всю комнату.

Даже сработала аварийная система виллы, зазвучал сигнал тревоги, и все закрылось.

Цзи Чжайсин был в полном шоке.

Чувство, в тысячи раз сильнее, чем во время дифференциации, охватило его, затопив все ощущения. Ноги подкосились, он едва устоял, опершись на дверь, но все еще сохранял разум, хотя через мгновение опустился на пол, чтобы сохранить силы.

Это было невероятно.

Холодный пол не принес облегчения, его тело стало невероятно чувствительным, легкий розовый оттенок распространился по коже, от запястий до лодыжек, словно одно прикосновение заставило бы его застонать.

Но у него уже не было сил бороться с физиологическими реакциями.

Такая реакция не должна быть у Беты.

Быстрее, чем он успел понять, на это отреагировал Альфа.

Из-за строгого контроля над феромонами, запах Омеги никогда не должен был появляться в общественных местах, а тем более быть уловлен Альфой. Но инстинкт, заложенный в его генах, подсказал Бай Чэнчи — Цзи Чжайсин, вероятно, не стал Бетой.

Он был Омегой.

А период дифференциации Омеги, особенно запоздалой...

Был особенно ужасен.

И нахождение рядом с Альфой делало это еще страшнее.

Двое неопытных людей запаниковали.

<http://bllate.org/book/15565/1385828>